

— Ээ... — Се Инань немного растерялся, смотря на него, в его зрачках отражалось собственное замешательство.

Сюй Хуае вздохнул и прижал его к себе. После нескольких дней усиленного кормления Се Инань наконец перестал быть таким худым, как раньше.

— Се Инань, ты так стараешься избегать меня, но это только усложняет всё.

— Мы... не одного поля ягоды.

— Правда? — Сюй Хуае усмехнулся. Они действительно были разными, Се Инань для него был загадкой, подарком небес, и удовольствие от разгадывания этой тайны не давало ему покоя.

Вес Сюй Хуае немного давил на Се Инаня, ему было комфортно в его объятиях, но весь этот вес сразу был слишком большим.

— Сюй Хуае, мы не можем так продолжать.

— Не можем! — Сюй Хуае подхватил его на руки. — Сегодня я тебя съем, посмотрим, будешь ли ты ещё искать мужчин!

Се Инань покраснел.

— Ецзы, давай не будем, у нас ни разу не получалось довести дело до конца, каждый раз останавливаемся на полпути, я уже почти сломан. Ты знаешь, как это называется?

— Как?

— Роковая связь!

— Ха-ха-ха, — Сюй Хуае залился смехом. — Ты должен спасти меня, без тебя я просто пустышка.

— Пфф! — Се Инань сдержал смех, его прямолинейность была просто убийственной, и он почувствовал, как груз на его плечах стал ещё тяжелее. — Сюй Хуае, ты просто уникален, только ты можешь так юмористично говорить о своей холодности.

Аккуратно положив его на кровать, Сюй Хуае снял с него пиджак, медленно расстёгивая пуговицы на рубашке, его пальцы слегка касались нежной кожи.

Се Инань глубоко вздохнул, его красивое лицо было так близко, насмешливо глядя на него.

— Ты меня любишь?

— Нет!

— Хе-хе, — Сюй Хуае усмехнулся, снял с него рубашку и брюки и занёс его в ванную. Только начал снимать свою одежду, как раздался стук в дверь.

Се Инань мысленно проклял всё на свете. Указывая на свою промежность, он тихо прошипел:

— Я же говорил! Нельзя начинать, нельзя! Ты моя роковая связь! Я однажды умру из-за тебя! Если так будет продолжаться, я сломаюсь!

Сюй Хуае выглядел ещё более раздражённым, чем он, и с яростью открыл дверь.

— В чём дело?

— Здравствуйте, я полицейский, поступил сигнал о незаконной деятельности в этом номере, прошу вас сотрудничать с нашим расследованием. — Мужчина в строгой полицейской форме средних лет протянул Сюй Хуае удостоверение.

— Одну минуту, — Сюй Хуае с мрачным лицом закрыл дверь.

Се Инань только что оделся, увидев его выражение, спросил:

— Кто там?

— Полиция, твой ночной друг оплатил тебе, сообщив о нас.

— Что делать? — Се Инань побледнел, нервно перебирая пальцы. Он думал, что всё закончилось, но оказалось, что Дэвид оказался подлецом и подставил его.

— Чего бояться? У тебя нет запрещённых вещей, мы оба взаимно согласны, он не может тебя забрать в участок. — Сюй Хуае взял его за руку, его пальцы были холодными, что вызвало у Сюй Хуае жалость.

Полицейские, как и предсказывал Сюй Хуае, просто осмотрели комнату, задали несколько вопросов и ушли. Но их взгляды были настолько проницательными, что Се Инань почувствовал себя уничтоженным.

Это был взгляд, полный удивления, пренебрежения и презрения, который большинство людей бросают на гомосексуалов. Это было то, чего Се Инань боялся больше всего.

Как только полицейские ушли, Се Инань опустился на пол, закрыв лицо руками. Сюй Хуае был расстроен, такие, казалось бы, незначительные вещи всегда выбивали Се Инаня из колеи. С трудом подняв его, он сказал:

— Всё в порядке, они ушли.

— Я должен уехать отсюда, немедленно. — Се Инань оттолкнул его, не желая смотреть ему в глаза.

— Что за капризы?

— Тебе не нужно об этом заботиться! — Се Инань вырвал руку и быстро вышел за дверь. Улицы Шанхая в три часа ночи, даже в таком городе, были пустынные, лишь одинокие фонари освещали пустой мир. Се Инань крепко закутался в одежду, чувствуя, как головокружение накрывает его, он с трудом держал глаза открытыми, его линзы раздражали глаза, в которых стояли слёзы.

Се Инань вытер их, не зная, от боли ли они или от того, что его снова мучили эмоции. Нет смысла плакать, это был его выбор, и он должен идти по этому пути, даже если придётся ползти.

— Дзинь-дзинь...

Се Инань равнодушно посмотрел на номер на экране телефона, усмехнулся и ответил.

— Наньнань?

— Говори.

— Как ты можешь так разговаривать с мамой? У тебя есть деньги? У твоего отца авария, он сломал ногу, переведи нам ещё двадцать тысяч.

Слушая это, Се Инань смотрел на мелькающие огни машин, он даже не мог понять, были ли эти яркие, окутанные ореолом огни частью этого мира, как они могли быть такими красивыми. Его шаги стали легче, он шаг за шагом следовал за светом.

— Наньнань? Ты слышишь? Когда переведёшь деньги? Может, встань сейчас, нам срочно нужны деньги. — Женский голос снова раздался в трубке, хриплый и настойчивый.

Слеза скатилась по лицу Се Инаня.

— Он мне не отец, мой отец в тюрьме, он умер.

— Что? Что ты несёшь? Если бы он тебя не вырастил, ты бы не выжил! Какой ты неблагодарный!

— Я волчонок, — тихо произнёс Се Инань, повесил трубку, и этот красивый свет был так близко. Он закрыл глаза, протянул руку, хотел прикоснуться.

— Се Инань! — Сердце Сюй Хуае почти выпрыгнуло из груди, его тело действовало быстрее разума, он схватил его и оттащил назад. — Се Инань, ты что, с ума сошёл!

— Я хотел... — подняв затуманенные глаза, Се Инань не мог разглядеть лицо перед собой, его холодные пальцы мягко касались. — Так... тепло.

— Се Инань, что мне с тобой делать? Из-за такой ерунды ты готов покончить с собой! Ты думаешь о себе? О своей семье?

Он хотел покончить с собой? Нет, у него было ещё много дел, нужно было перевести деньги в тот «дом».

— Эти цветы такие красивые, я хотел сорвать один... для тебя.

Сюй Хуае поднял его.

— Спрячь лицо в моей одежде, и никто тебя не увидит. — Голос Сюй Хуае был тихим, в носу щипало, он поднял глаза на затянутое туманом небо, не понимая, почему ему так грустно.

— Отвези меня в отель, в кармане ключ от номера. — Се Инань крепко обнял его за шею, пробормотав, его глаза закрылись, лицо уткнулось в его одежду.

— Хорошо, спи, я с тобой.

На следующее утро Сюй Хуае проснулся и обнаружил, что Се Инань снова сбежал. С мрачным лицом он отправил ему сообщение с просьбой отпроситься, бросил телефон и снова зарылся в одеяло.

В самолёте, летящем в Цинхай, Фэн Шан неотрывно смотрел на спящего Се Инаня. Его губы и глаза были слегка опухшими, и если бы он не видел вчерашнюю сцену, он бы подумал, что это

просто недосып. Но сейчас это было особенно заметно, и его разум не мог перестать блуждать.

Он снял с него очки, Се Инань неловко пошевелился, нашёл удобное положение и снова погрузился в сон.

Ресницы Се Инаня были красивыми, не слишком густыми, но изящно изогнутыми. Веки тонкие, глаза иногда двигались. Нос прямой, губы красные. Фэн Шан впервые так близко рассматривал его, не в силах оторвать взгляд. Спящий Се Инань был не таким, как в ночном клубе, он был похож на маленького котёнка, который ждёт, чтобы его обняли.

Фэн Шан медленно приблизился, так близко, что мог разглядеть пушок на его лице, его губы выглядели такими мягкими...

— Сэр, ваш кофе. — Стюардесса подошла к пассажирам сзади. Фэн Шан вздрогнул, быстро выпрямился, его разум на мгновение опустел.

Он хотел поцеловать Се Инаня! Его тело неконтролируемо тянулось к нему! Эта мысль заставила его насторожиться. Когда он так увлётся им? В компании? Нет, Фэн Шан сразу отверг эту мысль, тогда Се Инань был для него просто умным и немного странным выскочкой.

Это было в баре «Тишина», тогда Се Инань был прекрасен, тёплый, как яшма, независимый, погружённый в музыку, а Фэн Шан был пленён его красотой.

<http://bllate.org/book/16219/1456873>